pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Экономическое развитие

СРАВНИТЕЛЬНАЯ РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕАЭС И БРИКС *

DOI: https://doi.org/10.24891/ttyamo
EDN: https://elibrary.ru/ttyamo

Валерий Владимирович ПОПОВ

ответственный автор, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: vvpopov@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4101-0881
SPIN: 1168-7450

Александр Павлович ЦЫПИН

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: aptsypin@fa.ru
ORCID: 0000-0003-1914-0719
SPIN: 1214-7508

Анна Валериевна ЛОСЕВА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: avloseva@fa.ru
ORCID: 0000-0001-8276-6218
SPIN: 5149-4446

Ольга Александровна ПЕТРОВА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: oapetrova@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4614-6972
SPIN: 2908-0830

История статьи:
Рег. № 832/2026
Получена 02.08.2026
Одобрена 03.09.2026
Доступна онлайн 29.10.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 339.9(470):061.1
JEL: F15, F53, O57

Аннотация

Предмет. Количественная оценка роли России в официальных и неформальных объединениях.

Цели. Сравнительная рейтинговая оценка стран – участниц ЕАЭС и БРИКС по ВВП, экспорту, импорту, доле экспорта в ВВП и степени импортной зависимости.

Методология. Применялись методы анализа динамики структуры, монографический метод и методы инфографики; для сопоставимости данные приведены к единой валюте (доллар США) и ранжированы.

Результаты. Подтверждена ключевая гипотеза о доминантной роли России в ЕАЭС и сравнительном снижении ее влияния в БРИКС. ЕАЭС функционирует как институционально оформленная форма международных экономических отношений, тогда как БРИКС носит преимущественно

Ключевые слова:
ЕАЭС, БРИКС, статистика, рейтинговая оценка

неформальный характер. В экспорте обоих объединений за 2000–2023 гг. лидируют Россия и Китай; после образования ЕАЭС положение Кыргызстана в рейтинге ухудшилось, Армении – улучшилось; в БРИКС значимый позитивный сдвиг зафиксирован у Индии (ранг с 4-го до 2-го), Россия снизила позицию (со 2-го до 3-го). По импорту глобальных изменений не выявлено; наблюдается негативная динамика у России и Индии, наиболее выраженное улучшение – у Бразилии. Доля экспорта в ВВП наибольшая у Беларуси; у России показатель сократился примерно вдвое – до 25% ВВП. Коэффициент импортозависимости: в ЕАЭС у России – 0,19 на 1 ед. ВВП (тенденция к снижению); в БРИКС наилучшие показатели у Бразилии и Китая, наихудший – у ЮАР (около 0,33).

Выводы. Фактическое лидерство РФ по абсолютным показателям внутри ЕАЭС (около 70%) дает ей ресурсы для направления интеграционных процессов, тогда как в БРИКС успехи Китая и Индии уменьшают относительное право России на равную игру с указанными странами. Это имеет значение для разработки внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии: внутри ЕАЭС – акцент на координации промышленной и торговой политики, в БРИКС – на диверсификации связей и поиске собственной ниши (энергетика, сырье, военно-техническое сотрудничество, финансовая архитектура).

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Попов В.В., Цыпин А.П., Лосева А.В., Петрова О.А. Сравнительная рейтинговая оценка положения Российской Федерации в ЕАЭС и БРИКС // Экономический анализ: теория и практика. – 2026. – № 10. – С. 4 – 17. DOI: 10.24891/ttyamo EDN: TTYAMO

Цель данного исследования – провести сравнительную рейтинговую оценку положения Российской Федерации в ЕАЭС и БРИКС на основе ключевых макроэкономических и внешнеторговых показателей (ВВП, экспорт, импорт, коэффициент экспортной ориентации, коэффициент импортозависимости) за исследуемый период, выявить структурные дисбалансы и динамику изменения рангового положения РФ за 2000–2023 гг., а также обосновать практические рекомендации для согласования внешнеэкономической и промышленной политики.

Научная гипотеза исследования – участие Российской Федерации в институционализированном ЕАЭС и в «неформальном» БРИКС оказывает разнонаправленное влияние на ее экономические позиции:

- в рамках ЕАЭС РФ сохраняет доминирующее ранговое положение по совокупности показателей (ВВП, экспорт, импорт) и демонстрирует относительную устойчивость в региональной структуре;
- в составе БРИКС положение России ослабевает вследствие опережающего роста отдельных его членов (в первую очередь Китая и Индии), что проявляется в ухудшении ее ранговых позиций по ВВП и экспортным показателям и в идущей неоднородной динамике импортозависимости.

Современное состояние мировой экономики тесно связано со спецификой международных форм экономической интеграции. В практической плоскости выделяются следующие формы: преференциальная зона; зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономический союз; экономический и валютный союз. По мере перехода от первой к последней форме возрастает степень взаимной интеграции и глубина согласования экономической политики, что объясняет роль интеграционных объединений в трансформации мировой экономики.

В условиях трансформации мировой экономики и усиления геоэкономической конкуренции участие государств в интеграционных объединениях все в большей степени рассматривается не только

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

как инструмент внешнеторгового взаимодействия, но и как фактор структурной устойчивости национальной экономики. В связи с этим особую значимость приобретает анализ эффектов международной экономической интеграции для внутреннего развития стран-участниц, включая изменение их макроэкономических позиций, экспортно-импортного профиля, уровня экономической безопасности и возможностей промышленной политики.

Общие закономерности развития международных экономических отношений и интеграционных процессов раскрываются в работах А.А. Кузубова и Н.В. Шашло [1], Р.У. Давлатзода [2], Ф.И. Пиловой [3], Я.Я. Филипповой и М.С. Бушняк [4], Г.Х. Попова [5], М.С. Комова [6] и др. Следует выделить работы Т.В. Еремичевой [7] и Т.В. Панасенковой [8], где подчеркивается, что глобальные кризисные явления, включая пандемийные и иные внешние шоки, существенно влияют на архитектуру мировой экономики и усиливают значение устойчивых форм межгосударственного экономического взаимодействия. В рамках данного подхода интеграция рассматривается как механизм адаптации национальных хозяйств к нестабильной внешней среде, а также как способ перераспределения рисков, расширения рынков сбыта и укрепления производственно-логистических связей.

Вопросам участия Российской Федерации в различных форматах международной экономической интеграции посвящены исследования Ф.И. Аржаева [9], Г.Н. Хадиуллиной [10], А.Н. Спартака [11], В.С. Рутковской [12] и др. В работах Ф.А. Лукьянова [13], Р.Ю. Гладышева [14], А.В. Табакова [15], М.Ю. Льва и Ю.Г. Лещенко [16] акцентируется внимание на том, что включенность России в международные объединения оказывает прямое влияние на ее внешнеэкономические возможности, параметры экономической безопасности и характер адаптации к изменениям мирового хозяйственного порядка. При этом подчеркивается, что для России интеграционные форматы значимы не только как площадки для расширения торговли, но и как инструменты согласования экономической политики, укрепления стратегических позиций и снижения чувствительности к внешним ограничениям.

Наиболее подробно институциональные и прикладные эффекты интеграции для национальных экономик раскрываются в исследованиях, посвященных ЕАЭС. Так, С.А. Караганов [17] рассматривает евразийское пространство как один из ключевых контуров формирования Большой Евразии, в рамках которого интеграция приобретает не только торговое, но и долгосрочное стратегическое значение; О.В. Борисик [18] делает акцент на феномене экономики доверия, показывая, что устойчивость интеграционных процессов в ЕАЭС определяется не только формальными соглашениями, но и качеством кооперационных связей между странами-участницами; Л.В. Казанцева и М.Ю. Лунина [19], анализируя более ранние этапы евразийской интеграции, подчеркивают значение Таможенного союза как основы для последующего углубления единого экономического пространства; Э.А. Расулинежад и О.Г. Орлова [20] дополнительно демонстрируют, что ЕАЭС формирует условия для расширения внешнего контура экономических связей, в том числе через развитие кооперации с третьими странами.

Вместе с тем применительно к России участие в ЕАЭС и БРИКС создает неодинаковые экономические эффекты. Если ЕАЭС представляет собой институционально оформленный механизм интеграции, способный оказывать более прямое влияние на торговые режимы, структуру рынков и координацию экономической политики, то БРИКС выступает как гибкая платформа стратегического взаимодействия крупнейших государств, определяющая прежде всего внешнеполитические, инвестиционные и геоэкономические возможности. Именно поэтому сравнительная оценка положения России в данных объединениях требует не только качественного, но и количественного подхода, позволяющего выявить, как различается ее относительное положение в рамках институционализированной и неформальной моделей международной экономической интеграции.

Нами использованы следующие методы: анализ динамики и структуры показателей, монографический метод, а также метод инфографики (предполагается применение тепловых карт в монохромной визуализации – чем выше рейтинг (чем ближе к 1-му месту), тем соответствующий цвет ячейки темнее).

Информационную базу составили материалы Статистического отдела Организации Объединенных Наций (United Nations Statistics Division, UNSD)[1]. В ходе проведенной выборки в качестве исследу-

[1] Downloads. URL: https://unstats.un.org/unsd/snaama/Downloads

емых показателей применены (а также проведено соответствующее ранжирование по величине) полученные соответствующие абсолютные (первые три из указанных показателей) и относительные (4-й и 5-й из указанных показателей) величины:

- GDP – ВВП страны, млн долл.;
- EXP – экспорт страны, млн долл.;
- IMP – импорт страны, млн долл.;
- d_{exp} – коэффициент экспортной ориентации;
- d_{imp} – коэффициент импортозависимости.

Выборка включает страны-участницы:

- ЕАЭС: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения;
- БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

Рейтинговая оценка проводилась отдельно по каждому из пяти показателей. Для каждой временной точки (2000, 2015 и 2023 гг.) страны, входящие в соответствующее интеграционное объединение, ранжировались по фактическому значению одного показателя в порядке убывания: стране с наибольшим значением присваивалось 1-е место, последующим странам – места в соответствии с их позицией в упорядоченном ряду.

Формально рейтинг страны i по показателю j определялся как

$$R\{ij\}=1+\sum\{k\ne i\}\ I(x\{kj\}>x\{ij\}),$$

где $x\{ij\}$ – значение показателя j для страны i; I – индикатор, равный 1 при выполнении условия и 0 – в противном случае.

Например, по величине экспорта в 2000 г. Российская Федерация была на первом месте в ЕАЭС со значением 114,4 млрд долл., а Беларусь – на третьем месте со значением 6,7 млрд долл.

Таким образом, результаты будут отражать положение исследуемых стран по каждому самостоятельному индикатору, а не интегральную оценку, полученную путем суммирования или взвешивания частных рейтингов. Формирование агрегированного рейтинга и интегрального показателя является отдельным этапом исследования.

Выбор временных точек обусловлен их методологической и институциональной значимостью. 2000 г. выбран как начальный год сопоставимого статистического ряда и докризисная по отношению к последующим интеграционным процессам база, позволяющая оценить долгосрочную динамику показателей России и стран объединений. В отличие от 2005 или 2010 гг., 2000 г. обеспечивает более длительный горизонт сравнения и отражает положение государств до формирования современных интеграционных контуров ЕАЭС и БРИКС. 2015 г. определен как ключевая институциональная точка: с 1 января этого года начал функционировать ЕАЭС, а формат БРИКС к этому времени уже перешел к этапу устойчивого многостороннего взаимодействия. Таким образом, данный год позволяет зафиксировать параметры стран на начальном этапе функционирования ЕАЭС и в единой временной точке сопоставить их с участниками БРИКС. 2023 г. выбран как последний год, по которому на момент подготовки исследования имелись полные и сопоставимые данные по всем рассматриваемым показателям и странам. Совокупность выбранных лет позволяет сопоставить исходное положение, институциональный этап развития объединений и современный доступный результат.

Сопоставимость данных за разные годы обеспечивалась совокупностью факторов: единым источником данных, применением единых статистических определений, одинаковыми единицами измерения и единообразной процедурой расчета производных показателей.

Вместе с тем исходные показатели ВВП, экспорта и импорта в долларах США являются стоимостными и могут зависеть от динамики обменных курсов и цен. Поэтому результаты интерпретируются как сравнительная рейтинговая оценка положения стран в выбранные временные точки, а не как оценка изменения физических объемов производства или торговли.

Следует подчеркнуть, что настоящая работа является первым этапом НИР «Определение позиции страны внутри объединения» (*рис. 1*) и посвящена построению рейтинговых оценок и сравнительному анализу положения стран по выбранным показателям.

Поэтому выявленные изменения внешнеторговых показателей рассматриваются как описательные тенденции, а не как доказанное следствие эффектов создания или отклонения торговли. Их причинно-следственная оценка с учетом альтернативных факторов будет выполнена на последующих этапах исследования, включая применение метода «разность разностей»

Представим результаты сравнительного рейтингового анализа стран – участниц ЕАЭС и БРИКС. Следует пояснить, что оценка будет идти в двух аспектах:

- внутригрупповой рейтинг – рейтинг стран-участниц внутри каждой из групп – ЕАЭС и БРИКС;
- межгрупповой рейтинг – рейтинг стран-участниц внутри общей совокупности «ЕАЭС + БРИКС».

По данным *табл. 1*, Россия сохраняет 1-е место по экспорту внутри ЕАЭС во всех контрольных точках (2000, 2015, 2023 гг.). В межгрупповом сопоставлении (ЕАЭС+БРИКС) Россия повторяет соответствующий показатель в разрезе БРИКС и занимает 2-е место в 2000 г. и 3-е место в 2015 и 2023 гг., что отражает усиление экспортных позиций лидера БРИКС (Китая), а также повышение относительной роли Индии в экспорте в рассматриваемом периоде.

Внутри ЕАЭС устойчиво формируется следующий порядок: Казахстан находится на 2-м, а Беларусь – на 3 месте; позиции Армении и Кыргызстана в целом остаются на периферии, при этом между ними фиксируется смена рангов в отдельные годы. В составе БРИКС Китай стабильно удерживает 1-е место, а Индия улучшает позицию (с 4-го места в 2000 г. до 2-го в 2015–2023 гг.), что указывает на ускорение ее внешнеторговой динамики.

Согласно *табл. 1*, Россия сохраняет 1-е место по импорту внутри ЕАЭС во всех контрольных годах. В межгрупповом рейтинге Россия улучшает позицию с 4-го места в 2000 г. до 3-го места в 2015 и 2023 гг. Это означает, что в сопоставлении с другими участниками двух объединений российский импорт растет относительно быстрее, чем у части стран, однако уступает лидирующей группе.

Внутри ЕАЭС структура по импорту в целом повторяет структуру по экспорту: Казахстан и Беларусь стабильно занимают 2-е и 3-е места соответственно, тогда как Армения и Кыргызстан демонстрируют низкие абсолютные масштабы импорта и подвержены перестановкам в рангах между собой. В составе БРИКС Китай устойчиво занимает 1-е место, Индия – 2-е, что согласуется с масштабами их экономик и интеграцией в мировые цепочки поставок.

Раздел, посвященный ВВП (*табл. 1*), методологически является ключевым для интерпретации внешнеторговых показателей, поскольку позволяет соотнести масштабы экспорта и импорта с размером экономики. На контрасте с результатами ранжирования по величине импорта, в анализируемом аспекте Бразилия снижает свою долю в совокупном ВВП относительно других стран-участниц (со 2-й на 3-ю позицию в обоих вариантах), что говорит о возможной прямой взаимосвязи импорта с рассматриваемым показателем.

После построения рейтинга стран ЕАЭС и БРИКС по исходным величинам проведем оценку по двум показателям, встречающимся в профильной литературе:

- коэффициент экспортной ориентации страны (d_{exp} – характеризует экспортную направленность экономики страны путем отношения величины ее экспорта к ВВП страны);
- коэффициент импортозависимости национальной экономики от импорта (характеризует зависимость национальной экономики от импорта, расчет ведется по модели Чалиева: d_{imp} – отношение импорта страны к ее ВВП)[2].

Результаты расчета соответствующих величин представлены в *табл. 2*.

Рассчитанный показатель d_{exp} по своей экономической сути отражает, сколько вывезенного товара из страны приходится на одну единицу произведенного ВВП. Исходя из этого, следует констатиро-

[2] Чалиев А.А., Овчаров А.О. Таможенная статистика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2008. 148 с.

вать, что из стран – участниц ЕАЭС наиболее экспортоориентирована Беларусь с неизменным ростом самого показателя и высшим рангом. Российская Федерация ухудшила данный показатель практически в два раза (страна поставляет на экспорт примерно четверть от произведенного ВВП). Внутри ЕАЭС заметна дивергенция траекторий: Казахстан после снижения экспортной доли к 2015 г. показывает частичное восстановление к 2023 г.; Армения демонстрирует значительное увеличение доли экспорта в ВВП к 2023 г. В целом можно сделать вывод, что страны ЕАЭС, позже всех вступившие в данную форму МЭО, улучшили положение в плане экспортоориентированности.

В контексте деятельности БРИКС Россия демонстрирует на фоне остальных стран-участниц высокое значение показателя dexp, несмотря на ранее зафиксированное ухудшение анализируемого показателя к 2023 г. и соответствующее снижение ранга за период исследования – с первого места на второе. В рассматриваемые годы доля экспорта в ВВП растет у Бразилии, Индии и ЮАР, тогда как у Китая изменения более умеренные, что отражает как масштаб внутреннего рынка, так и изменения структуры спроса и предложения.

Полученные данные расчетов рейтинга на основе показателя d_{imp} (*табл. 2*) позволяют сделать вывод, что из всех стран ЕАЭС Россия наименее импортоориентирована, то есть на одну условную единицу произведенного российского ВВП приходится 0,19 условных единиц импортируемых товаров, причем динамика с 2000 г. данного показателя говорит о росте собственных производственных мощностей и действенности политики импортозамещения. Самый высокий (неблагоприятный) показатель у Кыргызстана – страна ввозит практически столько же, сколько производит сама, что говорит об исключительно сильной зависимости от импорта, особенно на фоне роста этого показателя практически в два раза за период исследования.

В структуре БРИКС лишь Бразилия и Китай демонстрируют общую положительную динамику показателя и, соответственно, улучшение ранга данных стран к 2023 году; худшее значение принимает показатель у ЮАР – практически треть импорта по отношению к ВВП страны.

Сравнительный анализ положения стран – участниц ЕАЭС и БРИКС показывает, что различия в динамике их макроэкономических и внешнеторговых показателей во многом обусловлены институциональной природой данных объединений. ЕАЭС представляет собой формализованную интеграционную структуру, для которой характерны наличие наднациональных и межгосударственных механизмов регулирования, унификация отдельных правил экономического взаимодействия и более высокая степень координации торгово-экономической политики. В этих условиях интеграция оказывает относительно прямое влияние на параметры внешней торговли, импортозависимости и экспортной ориентации государств-членов. БРИКС, напротив, функционирует как неформальное межгосударственное объединение, не предполагающее сопоставимой глубины регуляторной и торговой интеграции. Соответственно, изменения относительных позиций стран в рамках БРИКС в большей степени определяются внутренней динамикой национальных экономик, масштабом их рынков, демографическими факторами и особенностями участия в глобальной экономике.

Полученные результаты подтверждают, что Российская Федерация занимает различное положение в рассматриваемых объединениях. В ЕАЭС Россия сохраняет доминирующую роль по ключевым абсолютным показателям, что позволяет рассматривать ее как центральный элемент интеграционной системы. В данном случае участие в объединении сопряжено не только с расширением возможностей внешнеэкономического взаимодействия, но и с формированием условий для распространения интеграционных эффектов на экономики других государств-членов. В БРИКС положение России носит иной характер: при сохранении значимости ее экономики относительные позиции страны формируются в условиях конкуренции с более крупными и быстрорастущими участниками, прежде всего Китаем и Индией. Следовательно, если в ЕАЭС Россия выступает преимущественно как системообразующий участник, то в БРИКС – как один из центров взаимодействия, чьи позиции зависят от общей трансформации мировой экономической структуры.

Для интерпретации выявленных изменений целесообразно использовать положения теории таможенного союза, прежде всего концепции создания и отклонения торговли. В рамках ЕАЭС улучшение отдельных внешнеторговых параметров у части стран может быть связано с эффектом создания торговли, при котором снижение барьеров внутри объединения способствует расширению взаимного товарооборота и более эффективному использованию сравнительных преимуществ. Так, рост экспортной ориентации Армении может свидетельствовать о расширении доступа к общему рынку и более активном включении в внутрисоюзные торговые потоки. В то же время рост импортозави-

симости Кыргызстана, а также снижение доли экспорта собственной продукции могут быть интерпретированы как проявление эффекта отклонения торговли, при котором переориентация товарных потоков не сопровождается адекватным расширением собственной производственной базы. Дополнительное значение в данном случае могут иметь посреднические и реэкспортные операции, а также структурные ограничения национальной экономики.

Результаты, полученные по Российской Федерации, также требуют интерпретации с учетом экономических механизмов, лежащих в основе наблюдаемой динамики. Снижение доли экспорта в ВВП при сохранении значительных абсолютных объемов внешней торговли может быть связано с совокупным воздействием нескольких факторов: изменением мировой ценовой конъюнктуры, структурной перестройкой экспортных потоков, влиянием внешних ограничений, а также ростом значения внутреннего рынка. Аналогично снижение импортозависимости может быть обусловлено не только динамикой импорта как такового, но и эффектами политики импортозамещения, расширением внутреннего производства и адаптацией экономики к изменившимся условиям внешнеэкономической деятельности. Анализ показывает, что сравнительная рейтинговая оценка участия России в ЕАЭС и БРИКС должна основываться не только на фиксации изменения ранговых позиций, но и на выявлении механизмов, определяющих такую динамику. Для ЕАЭС ключевое значение имеют институциональные эффекты формальной интеграции, включая координацию политики, снижение барьеров и асимметричное распределение выгод между участниками. Для БРИКС определяющими выступают различия в масштабах и темпах развития национальных экономик, а также их положение в мировой хозяйственной системе. В связи с этим сравнительный компонент исследования позволяет более обоснованно оценить специфику участия Российской Федерации в каждом из объединений.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Участие Российской Федерации в ЕАЭС и БРИКС характеризуется различными экономическими эффектами, что обусловлено институциональными особенностями данных объединений. ЕАЭС как формализованная интеграционная структура оказывает более непосредственное влияние на внешнеторговые и макроэкономические параметры стран-участниц за счет координации экономической политики, частичной унификации правил и формирования общего рынка. БРИКС, будучи неформальным объединением, не создает сопоставимых по глубине регуляторных механизмов, вследствие чего динамика показателей его участников в большей степени определяется внутренними факторами развития. Российская Федерация занимает неодинаковое положение в рамках рассматриваемых объединений. В ЕАЭС Россия сохраняет роль ведущей экономики, оказывающей определяющее влияние на совокупные параметры объединения. Это позволяет рассматривать ее как основной центр экономической устойчивости и интеграционного притяжения в рамках союза. В БРИКС позиции России являются значимыми, однако не доминирующими, поскольку сравнительная динамика определяется ускоренным экономическим ростом Китая и Индии. Следовательно, участие России в ЕАЭС связано преимущественно с реализацией потенциала регионального лидерства, тогда как участие в БРИКС – с поддержанием конкурентоспособности в более широком международном контексте.

Результаты исследования подтверждают целесообразность использования теоретических положений о создании и отклонении торговли для интерпретации последствий интеграции в рамках ЕАЭС. Рост экспортной ориентации отдельных стран-участниц может быть обусловлен расширением взаимной торговли и более эффективным использованием преимуществ общего рынка. Одновременно ухудшение ряда показателей у других государств может свидетельствовать о сохранении структурных ограничений, росте зависимости от импорта и недостаточной адаптации национального производства к условиям интеграции. В этом смысле интеграционные эффекты носят дифференцированный характер и зависят от масштаба экономики, степени ее диверсификации и способности использовать преимущества объединения. Выявленные изменения в положении России не могут быть объяснены исключительно ранговой динамикой. За ними стоят конкретные экономические механизмы, включая изменение ценовых условий внешней торговли, трансформацию товарной и географической структуры экспорта, воздействие санкционных ограничений, реализацию политики импортозамещения и возможное расширение реэкспортных схем у отдельных партнеров. Поэтому рейтинговая оценка должна рассматриваться как аналитический инструмент первичного сравнительного анализа, требующий последующего содержательного объяснения.

Практическое значение исследования состоит в возможности уточнения приоритетов внешнеэкономической политики Российской Федерации. В рамках ЕАЭС целесообразно углубление координации торговой, промышленной и логистической политики с учетом асимметрии интеграционных эффектов между участниками. Особого внимания требует поддержка государств союза, для которых участие в интеграции сопровождается ростом импортозависимости или недостаточной экспортной адаптацией. В рамках БРИКС приоритетной задачей выступает укрепление конкурентных преимуществ России в тех сегментах, где она способна сохранять устойчивые позиции в условиях усиления конкуренции со стороны крупнейших экономик объединения. Следует констатировать, что сравнительная рейтинговая оценка положения России в ЕАЭС и БРИКС показывает, что влияние интеграции на национальную экономику определяется как количественными изменениями макроэкономических и внешнеторговых показателей, так и характером институциональной среды соответствующего объединения. Для России ЕАЭС остается пространством более глубокого экономического влияния и реализации потенциала регионального лидерства, тогда как БРИКС представляет собой формат стратегического взаимодействия, в котором ключевое значение приобретают адаптивность, конкурентоспособность и обеспечение возможности занимать устойчивые позиции в меняющейся мировой экономике.

Таблица 1

Динамика структуры внутри- и межгруппового рейтинга стран – участниц ЕАЭС и БРИКС по величине экспорта, импорта и ВВП

Table 1

Dynamics of the structure of the intra- and intergroup ranking of the EAEU and BRICS member countries in terms of exports, imports and GDP

Показатель	Группа	Страны	Внутригрупповой рейтинг			Межгрупповой рейтинг		
			2000 г.	2015 г.	2023 г.	2000 г.	2015 г.	2023 г.
Экспорт	ЕАЭС	**Россия**	1	1	1	2	3	3
		Беларусь	3	3	3	7	7	7
		Казахстан	2	2	2	6	6	6
		Кыргызстан	4	5	5	8	9	9
		Армения	5	4	4	9	8	8
	БРИКС	Бразилия	3	4	4	3	4	4
		Индия	4	2	2	4	2	2
		Китай	1	1	1	1	1	1
		ЮАР	5	5	5	5	5	5
		Россия	2	3	3	–		
Импорт	ЕАЭС	**Россия**	1	1	1	4	3	3
		Беларусь	3	3	3	7	7	7
		Казахстан	2	2	2	6	6	6
		Кыргызстан	5	4	5	9	8	9
		Армения	4	5	4	8	9	8
	БРИКС	Бразилия	2	4	4	2	4	4
		Индия	3	2	2	3	2	2
		Китай	1	1	1	1	1	1
		ЮАР	5	5	5	5	5	5
		Россия	4	3	3	–		
ВВП	ЕАЭС	**Россия**	1	1	1	4	4	4
		Беларусь	3	3	3	7	7	7
		Казахстан	2	2	2	6	6	6
		Кыргызстан	5	5	5	9	9	9
		Армения	4	4	4	8	8	8
	БРИКС	Бразилия	2	3	3	2	3	3
		Индия	3	2	2	3	2	2
		Китай	1	1	1	1	1	1
		ЮАР	5	5	5	5	5	5
		Россия	4	4	4	–		

Источник: авторская разработка по данным Статистического отдела ООН

Source: Authoring, based on the United Nations Statistics Division data

Таблица 2
Динамика структуры d_{exp} и d_{imp} ранга стран – участниц ЕАЭС и БРИКС

Table 2
Dynamics of the d_{exp} and d_{imp} rank structure of the EAEU and BRICS member countries

Показатель	Группа	Страна	2000 г.		2015 г.		2023 г.	
			Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
d_{exp}	ЕАЭС	**Россия**	0,44	3	0,29	4	0,23	5
		Беларусь	0,63	1	0,58	1	0,67	1
		Казахстан	0,57	2	0,29	5	0,34	4
		Кыргызстан	0,42	4	0,34	2	0,39	3
		Армения	0,26	5	0,3	3	0,59	2
	БРИКС	Бразилия	0,1	5	0,13	5	0,18	5
		Индия	0,13	4	0,2	4	0,22	3
		Китай	0,23	3	0,21	3	0,2	4
		ЮАР	0,24	2	0,28	2	0,33	1
		Россия	0,44	1	0,29	1	0,23	2
d_{imp}	ЕАЭС	**Россия**	0,24	1	0,21	1	0,19	1
		Беларусь	0,66	5	0,58	4	0,66	4
		Казахстан	0,49	3	0,25	2	0,27	2
		Кыргызстан	0,48	2	0,73	5	1,01	5
		Армения	0,50	4	0,42	3	0,59	3
	БРИКС	Бразилия	0,12	1	0,14		0,16	1
		Индия	0,14	2	0,22	4	0,24	4
		Китай	0,21	3	0,18	2	0,18	2
		ЮАР	0,22	4	0,29	5	0,33	5
		Россия	0,24	5	0,21	3	0,19	3

Источник: авторская разработка по данным Статистического отдела ООН

Source: Authoring, based on the United Nations Statistics Division data

Рисунок 1
Этапы количественного анализа эффекта от участия в международных экономических объединениях

Figure 1
Stages of quantitative analysis of the effect of participation in international economic associations

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56–64. EDN: XDXTSN
2. Давлатзода Р.У. Институциональные аспекты функционирования ШОС: становление и развитие // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2023. № 8. С. 87–92. EDN: XFOMHL
3. Пилова Ф.И. Методологические принципы, предпосылки и стадии развития интеграционных процессов // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2017. № 3. С. 126-131. EDN: VWVPXS
4. Филиппова Я.Я., Бушняк М.С. Логистическая технология Lean production // Сибирский экономический вестник. 2016. № 3. С. 38–48. EDN: WHKODD
5. Попов Г.Х. Китайский национализм и китайские реформы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 193. № 4. С. 182–197. EDN: WAEGFR
6. Комов М.С. Противоречия, проблемы и предпосылки региональной экономической интеграции // Сегодня и завтра Российской экономики. 2017. № 83–84. С. 83–90. DOI: 10.26653/1993-4947-2017-83-84-05 EDN: URTCUM
7. Еремичева Т.В. Международные экономические отношения в условиях международной экономической интеграции // Наука и искусство управления. Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 4. С. 97–113. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-97-113 EDN: FNVRLK
8. Панасенкова Т.В. Глобализация современных международных экономических отношений и международная экономическая интеграция // Экономические науки. 2011. № 85. С. 7–11. EDN: OYUIBR
9. Аржаев Ф.И. Цели и средства внешнеторговой политики России в XXI веке // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. № 3. EDN: NZSOUP
10. Хадиуллина Г.Н. Роль Российской Федерации в реализации стратегической инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» // Горизонты экономики. 2020. № 1. С. 95–99. EDN: GALEBT
11. Спартак А.Н. Текущие и среднесрочные задачи позиционирования России в международной торгово-экономической системе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 140–162. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-140-162 EDN: IOIYXQ
12. Рутковская В.С. Россия в условиях трансформации системы глобального регулирования торговли // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 4. С. 775–794. DOI: 10.18334/eo.11.4.113848 EDN: MIFFVD
13. Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 57–76. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.05 EDN: XOYUIZ
14. Гладышев Р.Ю. Развитие экономической интеграции региональных систем: состояние и перспективы в условиях изменения международных экономических связей // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. EDN: KIXIVL
15. Табаков А.В. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности в формате международной экономической интеграции // Петербургский экономический журнал. 2015. № 4. С. 6–16. EDN: VKGMWN

16. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Обеспечение экономической безопасности России в международных финансово-экономических организациях в процессе интеграции // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 669–688. DOI: 10.18334/epp.11.3.111630 EDN: JZIOLL

17. Караганов С.А. Общая повестка для Большой Евразии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 3. С. 7–14. EDN: BHAYKL

18. Борисик О.В. Экономика доверия в процессах международной экономической интеграции: условия формирования и развития в Евразийском экономическом союзе // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 8. С. 5–11. EDN: UNBINO

19. Казанцева Л.В., Лунина М.Ю. Таможенный союз как форма международной экономической интеграции // Агропродовольственная политика России. 2015. № 8. С. 16–19. EDN: UJXBPL

20. Расулинежад Э.А., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. 2020. № 10. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10699 EDN: YWZTDL

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Economic Advancement

COMPARATIVE RATING ASSESSMENT OF THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EAEU AND BRICS

DOI: https://doi.org/10.24891/ttyamo
EDN: https://elibrary.ru/ttyamo

Valerii V. POPOV

Corresponding author, Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: vvpopov@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4101-0881

Aleksandr P. TSYPIN

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: aptsypin@fa.ru
ORCID: 0000-0003-1914-0719

Anna V. LOSEVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: avloseva@fa.ru
ORCID: 0000-0001-8276-6218

Ol'ga A. PETROVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: oapetrova@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4614-6972

Article history:
Article No. 832/2026
Received 2 Aug 2026
Accepted 3 Sept 2026
Available online
29 Oct 2026

JEL Classification: F15, F53, O57

Keywords: EAEU, BRICS, statistics, rating assessment

Abstract

Subject. Quantitative assessment of Russia's role in formal and informal associations.

Objectives. Comparative rating assessment of the EAEU and BRICS member countries by GDP, exports, imports, share of exports in GDP and degree of import dependence.

Methods. The methods of analyzing the dynamics of the structure, the monographic method and the methods of infographics were applied; for comparability, the data are given to a single currency (US dollar) and ranked.

Results. The key hypothesis about Russia's dominant role in the EAEU and the comparative reduction of its influence in the BRICS is confirmed. The EAEU functions as an institutionalized form of international economic relations, whereas the BRICS is predominantly informal. In the exports of both associations in 2000-2023, Russia and China are the leaders; after the formation of the EAEU, Kyrgyzstan's position in the ranking worsened, Armenia's improved; in BRICS, India recorded a significant positive shift (rank from 4th to 2nd), Russia lowered its position (from 2nd to 3rd). There have been no global changes in imports; there is a negative trend in Russia and India, with Brazil experiencing the most pronounced improvement. Belarus has the largest share of exports in GDP; Russia's figure has roughly halved to 25% of GDP. The coefficient of import dependence: in the EAEU, Russia has 0.19 per 1 unit. GDP (downward trend); Brazil and China have the best indicators in BRICS, South Africa has the worst (about 0.33).

Conclusions. The actual leadership of the Russian Federation in absolute terms within the EAEU (about 70%) gives it the resources to direct integration pro-

cesses, while in the BRICS, the successes of China and India reduce Russia's relative right to equal play with these countries. This is important for developing a foreign economic and foreign policy strategy: within the EAEU, there is an emphasis on coordinating industrial and trade policies, in the BRICS, on diversifying ties and finding their own niche (energy, raw materials, military–technical cooperation, financial architecture).

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Popov V.V., Tsypin A.P., Loseva A.V., Petrova O.A. Comparative rating assessment of the position of the Russian Federation in the EAEU and BRICS. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2026, iss. 10, pp. 4–17. DOI: 10.24891/ttyamo EDN: TTYAMO

Acknowledgments

The article was prepared based on the results of research carried out with the support of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under Government of Russian Federation.

References

1. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. [Assessment of the current state of economic relations of subjects of regional associations in the context of globalization]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2016, no. 4, pp. 56–64. (In Russ.) EDN: XDXTSN
2. Davlatzoda R.U. [Institutional aspects of the SCO functioning: formation and development]. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk*, 2023, no. 8, pp. 87–92. (In Russ.) EDN: XFOMHL
3. Pilova F.I. [Methodological principles, prerequisites and stages of development of integration processes]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova*, 2017, no. 3, pp. 126-131. (In Russ.) EDN: VWVPXS
4. Filippova Ya.Ya., Bushnyak M.S. [Logistics technology Lean production]. *Sibirskii ekonomicheskii vestnik*, 2016, no. 3, pp. 38–48. (In Russ.) EDN: WHKODD
5. Popov G.Kh. [Chinese nationalism and Chinese reforms]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2015, vol. 193, no. 4, pp. 182–197. (In Russ.) EDN: WAEGFR
6. Komov M.S. [Contradictions, problems and preconditions for regional economic integration]. *Segodnya i zavtra Rossiiskoi ekonomiki*, 2017, no. 83–84, pp. 83–90. (In Russ.) DOI: 10.26653/1993-4947-2017-83-84-05 EDN: URTCUM
7. Eremicheva T.V. [International economic relations in conditions of international economic integration]. *Nauka i iskusstvo upravleniya. Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2021, no. 4, pp. 97–113. (In Russ.) DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-97-113 EDN: FNVRLK
8. Panasenkova T.V. [Globalization of modern international economic relations and international economic integration]. *Ekonomicheskie nauki*, 2011, no. 85, pp. 7–11. (In Russ.) EDN: OYUIBR
9. Arzhaev F.I. [Objectives and means of Russia's foreign trade policy in the 21st century]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2025, vol. 17, no. 3. (In Russ.) EDN: NZSOUP
10. Khadiullina G.N. [The role of the Russian Federation in the implementation of the strategic initiative of the Chinese People's Republic called "One belt, one way"]. *Gorizonty ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 95–99. (In Russ.) EDN: GALEBT
11. Spartak A.N. [Current and medium tasks of positioning Russia in the international trade and economic system]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, vol. 222, no. 2, pp. 140–162. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-140-162 EDN: IOIYXQ

12. Rutkovskaya V.S. [Russia amidst the global trade regulation system transformation]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 775–794. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.11.4.113848 EDN: MIFFVD

13. Safranchuk I.A., Luk'yanov F.A. [The modern world order: structural realities and great power rivalries]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2021, no. 3, pp. 57–76. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2021.03.05 EDN: XOYUIZ

14. Gladyshev R.Yu. [Development of economic integration of regional systems state and prospects in the context of changing international economic relations]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2023, no. 2. (In Russ.) EDN: KIXIVL

15. Tabakov A.V. [Assistance of foreign economic activity and ensuring economic security in the format of international economic integration]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*, 2015, no. 4, pp. 6–16. (In Russ.) EDN: VKGMWN

16. Lev M.Yu., Leshchenko Yu.G. [Ensuring Russia's economic security in international financial and economic organizations in the process of integration]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 669–688. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.3.111630 EDN: JZIOLL

17. Karaganov S.A. [A common agenda for Greater Eurasia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 7–14. (In Russ.) EDN: BHAYKL

18. Borisik O.V. [The economy of trust in the processes of international economic integration: conditions of formation and development in the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika. Biznes. Finansy*, 2019, no. 8, pp. 5–11. (In Russ.) EDN: UNBINO

19. Kazantseva L.V., Lunina M.Yu. [The Customs Union as a form of international economic integration]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*, 2015, no. 8, pp. 16–19. (In Russ.) EDN: UJXBPL

20. Rasulinezhad E.A., Orlova O.G. [Trade and economic integration of the Eurasian Economic Union and the Islamic Republic of Iran as an area of international activity of the EAEU]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2020, no. 10. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10699 EDN: YWZTDL

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.